ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-КГ20-30-К7
№ 2-2578/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Махаева Владимира Александровича к Коновалову Дмитрию Алексеевичу о расторжении договора, взыскании суммы, выплаченной по договору цессии, убытков, судебных расходов

по кассационной жалобе Махаева Владимира Александровича на решение Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга от 14 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Васильева В.В. и Кособокова А.Е., поддержавших доводы жалобы и представляющих интересы Махаева В.А.,

установила:

Махаев В.А. обратился в суд с иском к Коновалову Д.А. о расторжении договора, взыскании суммы, выплаченной по договору цессии, убытков, судебных расходов.

Иск обоснован тем, что 21 сентября 2017 г. между Коноваловым Д.А. (цедентом) и Махаевым В.А. (цессионарием) заключён договор цессии, по условиям которого Махаеву В.А. передано право на получение исполнения обязательства (выплата страхового возмещения и др.) в связи дорожно-транспортным происшествием 31 августа 2017 г. Гражданская ответственность Коновалова Д.А. застрахована в САО «ЭРГО». Махаев В.А. обратился в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, выплат не последовало.

Решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 27 марта 2018 г. в удовлетворении иска Махаева В.А. к САО «ЭРГО» о взыскании страхового возмещения, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов отказано.

Полагая, что цедентом ему передано несуществующее право, Махаев В.А. просил расторгнуть указанный договор цессии, взыскать в его пользу с ответчика денежную сумму, выплаченную по договору в размере 85 000 рублей, убытки в виде расходов на экспертизу в размере 12 000 рублей, убытки в виде расходов на представителя в размере 12 000 рублей, убытки в виде расходов по отправке почтовой корреспонденции в размере 600 рублей, убытки в виде расходов на копирование в размере 1 000 рублей, убытки в виде расходов по оплате государственной пошлины в размере 5 353 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 12 000 рублей, расходы на копирование в размере 1 260 рублей, почтовые расходы в размере 376 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 519 рублей.

Решением Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга от 14 августа 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Махаев В.А. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что по утверждению Коновалова Д.А. 31 августа 2017 г. по вине водителя Шемелина Е.А. произошло ДТП, в результате которого причинены технические повреждения принадлежавшему Коновалову Д.А. автомобилю под управлением водителя Ходюченко О.П.

21 сентября 2017 г. между Коноваловым Д.А. (цедентом) и Махаевым В.А. (цессионарием) заключен договор цессии, согласно пункту 1 которого цедент передает, а цессионарий принимает право (требование) на получение исполнения обязательства (в том числе выплата страхового возмещения, получение неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке, УТС) возникшего вследствие (наступления страхового случая) повреждения принадлежащего цеденту автомобиля в ДТП, имевшем место 31 августа 2017 г.

Направленная 1 сентября 2017 г. в адрес САО «ЭРГО», где на момент происшествия был застрахован риск гражданской ответственности цедента, претензия оставлена без удовлетворения в виду не признания события страховым случаем, так как указанные повреждения не могли образоваться в заявленном ДТП.

Решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 27 марта 2018 г. в удовлетворении иска Махаева В.А. к САО «ЭРГО» о взыскании страхового возмещения, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов отказано. Основанием для

принятия указанного решения послужили выводы суда об отсутствии на автомобиле цедента повреждений, относимых к заявленному ДТП.

7 марта 2018 г. Махаев В.А. направил в адрес Коновалова Д.А. претензию, содержащую требование о расторжении договора цессии путем подписания дополнительного соглашения к нему, выплате суммы по договору цессии, убытков.

В добровольном порядке изложенные в претензии требования Коноваловым Д.А. не удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу, что сторонами соблюдены все существенные условия договора, доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора цессии ответчиком истцу было передано несуществующее право, в материалы дела не представлено. Само по себе выявление при осмотре машины повреждений, не относящихся к ДТП, не свидетельствует о том, что требование по выплате страхового возмещения не существовало на момент уступки, в связи с чем у цессионария не возникло права на односторонний отказ от исполнения договора.

При этом суд первой инстанции также указал, что истцом реализовано право требования по заключенному с ответчиком договору на получение с должника суммы ущерба путем обращения в суд. В удовлетворении данного требования судом отказано по независящим от ответчика обстоятельствам, решение суда истцом не обжаловано, договор цессии заключен сторонами с соблюдением установленных законом обязательных условий.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с позицией суда первой инстанции.

С выводами судов согласиться нельзя на основании следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Согласно пункту 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации взаимные права и обязанности цедента и цессионария определяются названным кодексом и договором между ними, на основании которого производится уступка.

В силу пункта 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого

требования должником, за исключением случая, если цедент принял на себя поручительство за должника перед цессионарием.

В пункте 3 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при нарушении цедентом правил, предусмотренных пунктами 1 и 2 данной статьи, цессионарий вправе потребовать от цедента возврата всего переданного по соглашению об уступке, а также возмещения причиненных убытков.

Действительность требования, за которую отвечает цедент, означает, что данное требование должно перейти к цессионарию в результате исполнения договора, на основании которого производится уступка.

Договором, на основании которого производится уступка, согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление № 54) может выступать договор продажи имущественного права (пункт 4 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таком случае, как указано в пункте 1 постановления № 54, следует учитывать правила гражданского законодательства об этом договоре, в частности пункт 1 статьи 460 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого в случае неисполнения продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупатель (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (пункт 1 статьи 307^1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если объектом уступки является ничтожное (несуществующее) на момент цессии право, это означает отсутствие какого-либо распорядительного эффекта цессии. При этом действительность обязательственных последствий самого договора, на основании которого осуществляется уступка, не ставится под сомнение.

Соответственно, по общему правилу цедент должен по требованию цессионария возместить ему убытки за нарушение договора и вернуть цену, полученную за уступку (если она была цессионарием уплачена), если вопреки условиям договора требование к цеденту не перешло.

При этом по смыслу норм, регулирующих сходные отношения, когда право собственности на товар не переходит к покупателю или переходит с обременением, продавец освобождается от ответственности, если докажет, что покупатель знал или должен был знать об основаниях для изъятия товара третьим лицом или о правах третьих лиц на товар (статьи 460 и 461 Гражданского кодекса Российской Федерации). Во всяком случае продавец, умышленно скрывший от покупателя названные обстоятельства, не может в

обоснование освобождения себя от ответственности ссылаться на то, что покупатель являлся неосмотрительным и сам их не выявил (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Указанные правила применимы и при привлечении цедента к ответственности на основании статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с тем, что уступаемое право не просто не принадлежало цеденту или было обременено правами третьего лица, а вовсе не существовало (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что передача прав потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования допускается только с момента наступления страхового случая.

Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая права, связанные с основным требованием, в том числе требования к страховщику, обязанному осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, уплаты неустойки и суммы финансовой санкции (часть 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацы второй и третий пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Возможность передачи права требования о взыскании страхового возмещения в соответствии с Законом об ОСАГО обусловлена наличием страхового случая.

В исковом заявлении Махаев В.А. ссылался на обстоятельства, указывающие, что на момент заключения договора цессии Коновалову Д.А. было известно о том, что ДТП не квалифицировано страховщиком как страховой случай, а, следовательно, об отсутствии у него права требования страхового возмещения.

Данные обстоятельства подтверждаются вступившим в законную силу решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 27 марта 2018 г., которым установлено, что 1 сентября 2017 г. Коновалов Д.А. обращался в САО «ЭРГО» с заявлением о страховом возмещении, в чём ему было отказано по причине отсутствия оснований для признания случая страховым, так как указанные повреждения не могли образоваться в заявленном ДТП.

Отвергая доводы истца, суд первой инстанции указал, и с этим согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, на то, что данным решением суда ДТП, произошедшее 31 августа 2017 г.,

инсценировкой не признано.

Однако суды не учли, что факт наличия повреждений на машине сам по себе не порождает права страхователя на осуществление страховщиком страховой выплаты, которое может быть реализовано страхователем только после признания случая страховым.

Данные обстоятельства, указывающие на наличие осведомленности Коновалова Д.А. при заключении договора цессии от 21 сентября 2017 г. об отсутствии у него права требования страхового возмещения и свидетельствующие о нарушении им правил, предусмотренных пунктом 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации, не были учтены судом и оценки не получили.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, принимая во внимание, в частности, положения статьей 1, 6, 390, 460, 461 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Свердловский областной суд.

Председательствующий

Судьи